

— Даже если ты хочешь подольститься к Цзян Ли, не обязательно вести себя так притворно, верно? Человека еще нет рядом, а ты уже рассыпаешься в лесть.

— Линь Шиду постоянно находится при Его Величестве, неужели не знаете, что именно любит Ее Величество? В следующий раз Сюфэн хотел бы собственноручно приготовить что-нибудь для нее.

Линь Юйцзэ, только успевшая присесть на каменную скамью, застыла с ногой, которую собиралась закинуть на ногу. Юй Сюфэн идиот или прикидывается? Неужели он не чувствует ее враждебности?

— Ха-ха, что любит Ее Величество? Разумеется, еду, приготовленную мной.

Раз уж речь зашла о бесстыдстве, разве она может проиграть?

Юй Сюфэн понимающе улыбнулся и безмятежно произнес:

— Должно быть, кулинарный талант Линь Шиду поистине уникален, раз Ее Величество так к вам благоволит. После отбора наложников, когда я буду прислуживать Ее Величеству вместе с вами, я непременно буду чаще приходить к вам за советами.

Висок Линь Юйцзэ нервно дернулся. Она что, только что услышала типичные разборки пластиковых подружек из задних покоев дворца? Откуда у Юй Сюфэна такая уверенность, что его точно выберут?

Ах да, скорее всего, его тетушка-императрица уже тайно обеспечила ему место. Если Цзян Ли действительно собирается кого-то выбирать, то, возможно, Юй Сюфэн и правда попадет в гарем.

Теперь понятно, почему он называет ее Шиду. В Великой Ся после смуты, устроенной родственниками императора по материнской линии при одном из прошлых правителей, строго запретили гарему вмешиваться в государственные дела. Любая императрица или наложница, попав во дворец, теряла всякую связь с внешним миром. Он, должно быть, думает, что она тоже через два года уйдет в отставку и станет наложницей.

Закончив рисовать цветы, Юй Сюфэн взялся за кисть, чтобы изобразить человека. На бумаге постепенно проступал женский силуэт. Лицо еще не было прорисовано, но нетрудно догадаться, чье оно.

У Линь Юйцзэ иссякло терпение. Она пришла сюда выпустить пар, а не играть в дворцовые интриги. К тому же каждое прикосновение его кисти к образу Цзян Ли казалось ей осквернением.

Линь Юйцзэ схватила Юй Сюфэна за руку, сжимая ее так сильно, что его лицо, до того

сохранявшее притворное спокойствие, скривилось от боли.

— У некоторых руки слишком грязные, не смей марать ими лик Ее Величества.

Она вырвала лист, скомкала его и швырнула в искусственное озеро неподалеку.

Юй Сюфэн поморщился от боли, но на лице застыло все то же раздражающее равнодушие:

— Сюфэн понимает, что Линь Шиду тяжело на душе. В конце концов, столько лет рядом с Ее Величеством были только вы. Но она — правительница Великой Ся, она не может вечно...

Линь Юйцзэ, которой это надоело, схватила кисть, с которой еще капали чернила, и ткнула ею Юй Сюфэну прямо в рот, а испачканной в туши рукой размазала грязь по его белоснежному лицу.

— М-м-м!

Мама Ли, наблюдавшая за представлением, наконец поняла, что дело принимает дурной оборот. Она хотела вмешаться, но стоило Линь Юйцзэ бросить на нее взгляд, полный убийственного холода, как та отступила. Человеку, прошедшему через горы трупов и реки крови, достаточно одного взгляда, чтобы запугать женщину, привыкшую к дворцовой тиши.

Лицо Юй Сюфэна было перепачкано чернилами, передние зубы едва не сломались от удара кистью. Он покраснел от ярости, его облик прекрасного юноши стремительно рушился. Внезапно он что-то задумал: схватил Линь Юйцзэ за руку и всем телом подался назад.

Позади было искусственное озеро. Линь Юйцзэ, поняв, к чему он клонит, ухватила его за воротник и, словно цыпленка, вытянула обратно, когда он уже наполовину завис над водой.

Она бросила взгляд в сторону и увидела, что Вдовствующая императрица и Ее Величество медленно идут в сторону сада. Если бы Юй Сюфэн сейчас упал в воду, ее бы немедленно обвинили в том, что она его столкнула. Вот уж воистину грязная игра.

Юй Сюфэн, которого душил собственный воротник, закатил глаза, окончательно потеряв всякий вид.

Линь Юйцзэ похлопала его по щеке и с сожалением произнесла:

— Лицо красивое, и не сказать, что глуп, но, увы, ты лишь лягушка на дне колодца.

Она усмехнулась:

— Думаешь, я испугаюсь твоих наветов? Запомни хорошенько: больше не показывайся во

дворце. Твои мелкие уловки на меня совершенно, абсолютно не действуют.

Сказав это, она, не обращая внимания на приближающихся императрицу и Вдовствующую императрицу, пнула Юй Сюфэна в живот. Тот, словно воздушный змей с оборванной нитью, описал дугу в воздухе и с плеском рухнул в центр озера.

— А-а-а! — вскрикнула Вдовствующая императрица. — Люди! Скорее! Спасите его!

Линь Юйцзэ отряхнула руки, словно коснулась чего-то мерзкого, и с невозмутимым видом поклонилась императрице и Вдовствующей императрице.

Те, заметив, как Линь Юйцзэ держит Юй Сюфэна за руку, решили, что между ними ссора. Вдовствующая императрица боялась, что племянника обидят, а Ее Величество — что притесняют Линь Юйцзэ. Кто мог подумать, что на их глазах она отправит его в полет?

Евнухи прыгнули в воду, чтобы вытащить Юй Сюфэна, который успел пару раз барахнуться и ушел на дно. Вдовствующая императрица указывала на Линь Юйцзэ дрожащим пальцем:

— Ты, ты!

Она не могла подобрать слов. Вдовствующая императрица давно хотела проучить Линь Юйцзэ, которая не отходила от Цзян Ли ни на шаг, но та была внешним чиновником, и власть императрицы на нее не распространялась.

Перебрав в уме все возможные обвинения, она гневно воскликнула:

— Линь Юйцзэ, ты пренебрегла дворцовыми правилами! Посмела публично нанести увечья Фэн-эру! Какое наказание ты заслуживаешь?!

Она посмотрела на Ее Величество, пытаясь принудить ее наказать Линь Юйцзэ.

Линь Юйцзэ невинно ответила:

— Мы с молодым господином Юй беседовали очень мило, и он предложил мне состязание в технике ног. Я не рассчитала силу, в чем искренне перед ним виновата.

Вдовствующую императрицу трясло уже не от рук, а всем телом:

— Презрение к императорской власти, сплошная ложь! Преступление удваивается!

— Это правда. Если не верите, спросите самого молодого господина Юй, когда его вытащат.

Линь Юйцзэ говорила с такой уверенностью, что Вдовствующая императрица почти поверила

бы ей, если бы не знала, что Юй Сюфэн ничего не смыслит в боевых искусствах.

— Хорошо, хорошо, хорошо! Посмотрим, Линь Юйцзэ, не решила ли ты сегодня перевернуть небо вверх дном!

Ее Величество стояла посередине с беспомощным видом. Линь Юйцзэ вне дворца вела дела все более рассудительно и надежно, но здесь, в стенах дворца, оставалась такой же несносной. Она вздохнула: эта девица ведет себя так нагло, зная, что она ее прикроет.

И точно, пока Вдовствующая императрица смотрела на Юй Сюфэна, Линь Юйцзэ быстро подмигнула Ее Величеству. Та ответила ей закатыванием глаз.

Юй Сюфэна, похожего на мокрую курицу, вытащили без сознания. Евнухи положили его на землю и начали давить на живот, но он не приходил в себя.

Увы, эти евнухи даже не знают, как делать искусственное дыхание. Линь Юйцзэ отстранила их и одним ударом ладони, наполнив тело Юй Сюфэна Истинной Ци, заставила его очнуться. Тот резко подскочил и выплеснул всю воду из легких прямо на подбежавшую Вдовствующую императрицу.

Поскольку та была родной матерью Ее Величества, императрица бросила на Линь Юйцзэ гневный взгляд. Линь Юйцзэ развела руками: она не виновата, кто просил Вдовствующую императрицу так спешить?

Вдовствующая императрица, будучи на грани истерики, прошипела:

— Фэн-эр, эта мерзавка говорит, что вы состязались в технике ног. Это правда?

Юй Сюфэн, чудом избежавший смерти, посмотрел на Линь Юйцзэ со страхом и ненавистью. Линь Юйцзэ приподняла бровь, давая ему понять, чтобы он сам решал, что отвечать.

Он понимал, что Линь Юйцзэ — опасный противник, но не мог постичь, почему она осмеливается вести себя так дерзко перед лицом Вдовствующей императрицы и Ее Величества. Разве она не боится, что не сможет закрепиться здесь, когда попадет в гарем?

Напуганный Юй Сюфэн не посмел сказать правду. В итоге Линь Юйцзэ наказали лишением жалованья за полгода за шум во дворце.

Вдовствующая императрица не верила в сказки Линь Юйцзэ, но Ее Величество явно была на ее стороне. Сделать что-то сейчас она не могла, но затаила обиду: когда Линь Юйцзэ попадет во дворец, она найдет способ с ней поквитаться!

Больше всех страдала Ее Величество, которой предстояло потратить немало сил, чтобы

успокоить мать. Зато Юй Сюфэн вряд ли теперь осмелится сунуться во дворец — в каком-то смысле это было ей на руку.

Линь Юйцзэ, которой было плевать на Вдовствующую императрицу и Юй Сюфэна, несколько дней отсиживалась дома, чтобы не мозолить глаза.

В Бяньцзине, в самой обычной закускойной, У Шоукунь спокойно ел. Его семья была бедна, и если бы не поддержка всех родственников, которые копили деньги на его обучение, и его собственное усердие, он никогда не смог бы закрепиться в процветающем Бяньцзине.

Ему повезло стать учеником одного из великих ученых. Он был полон амбиций, но не имел возможности их проявить.

— Подумать только, нынешняя правительница до сих пор не выбрала императрицу. Оказывается, она сошлась со своей спутницей по учебе.

— Брось, в прошлый раз ты говорил, что видел призрака в одежде евнуха на своей крыше. Вечно веришь всяким слухам.

— Я видел это своими глазами! Как только зажег свет, призрак исчез. А про Ее Величество мне сказал отец. Кто мой отец? Разве он станет болтать впустую?

У Шоукунь, услышав, как эти посетители распускают сплетни о правительнице, в гневе ударил кулаком по столу. Все взгляды обратились к нему, и двое болтунов замолчали.

У Шоукунь был всего лишь ученым, да и робким. Вспылив, он ударил по столу, не подумав, но теперь, когда разум вернулся, он испугался. Бегая глазами по сторонам, он пробормотал:

— Эх, муха тут такая назойливая, никак не прихлопнешь.

Все решили, что он просто бил муху, и вернулись к своим делам.

У Шоукунь стыдился своей трусости. Небо, государь, родители, наставники — это всегда было его верой. На банкете Лумин Ее Величество возлагала огромные надежды на их выпуск. Будучи молодым, он чувствовал ее желание управлять страной мудро и справедливо.

Он был уверен, что служит просвещенному монарху. Ее слова разожгли в нем кровь, и он мечтал лишь о том, чтобы поскорее выйти на службу и искоренить пороки при дворе.

К сожалению, ему приходилось прозябать в Академии Ханьлинь — участь большинства ученых. Но когда он добьется своего, он не позволит никому так позорить Ее Величество. С этим чистым помыслом молодой У Шоукунь принял решение.

В незаметном углу закуской человек в простой одежде наблюдал за всем этим.

Месяц спустя строительство дворца в Чанпине было завершено, но насладиться им в этом году не удалось — наступила осень. Линь Юйцзэ вернулась в Бяньцзин, где ее ждала гора дел.

В кабинете своего поместья она быстро просматривала бумаги. Часть докладов, которые нужно было утвердить, передавались из Великого секретариата в Силицзянь, а оттуда, после отсева, попадали к Сюй Дэчжуну.

Важные документы иногда попадали к Ее Величеству, а иногда тайком оказывались у Линь Юйцзэ. После того как она их подписывала, их возвращали в Силицзянь, чтобы на следующий день выдать за официальные решения.

— Рассказывай, что интересного произошло, — не отрываясь от бумаг, спросила Линь Юйцзэ.

Евнух из Дун-чана, одетый как простолюдин, почтительно согнулся:

— Шестой принц в последнее время зачастил к людям из Министерства ритуалов, за месяц тайно встречался более десяти раз.

Линь Юйцзэ:

— Продолжай.

— Юй Сюфэн, племянник Вдовствующей императрицы, после выхода из дворца простудился. Поправившись, он навещал Великую княжну, ее мужа и зятя Вдовствующей императрицы, помощника министра войны.

— А дальше?

— Двадцать шестого числа девятого месяца восемнадцатого года Тайчан, в закуской у поворота на улице Панлоу сын помощника министра войны Чай Гуансюань сказал, что отец сообщил ему, будто Ее Величество и вы...

Линь Юйцзэ нетерпеливо бросила:

— Говори как есть, не ты же это придумал, чего бояться?

— Будто Ее Величество сошлась с вами, поэтому до сих пор не выбрала императрицу.

Кисть Линь Юйцзэ замерла на мгновение, а затем продолжила быстро выводить строки.

— Продолжай.

— Первого числа восьмого месяца восемнадцатого года Тайчан, когда караульный отряда Шэнь из Дун-чана следил за домом помощника министра войны, его обнаружили. К счастью, его приняли за призрака...

Линь Юйцзэ слушала доклады до самой глубокой ночи.

<http://bllate.org/book/19929/1961112>